

Дотянуться до луны

– С земными проблемами разобраться не можем, а в космос лезем... Понаделали дырок в атмосфере, весь климат перепортили... Зачем нам Луна, если мы не можем накормить детей на Земле...

Признайтесь, вы ведь тоже слышали такие высказывания? При этом доморощенные философы совершенно не собираются отказываться от бытовых благ типа навигатора на автомобиле, мобильника в кармане или десятков телевизионных программ. И даже не задумываются о том, что обеспечивают их те, кто не весть зачем лезет в небеса.

Впрочем, это подход утилитарный. А Вячеслав Георгиевич Довгань, заслуженный испытатель космической техники, кандидат военных наук, профессор, водитель лунохода, генерал-майор, принадлежит к поколению, для которого всё, что связано с освоением Вселенной, было овеяно флёром романтики. А первый «спутник», Гагарин, первый выход в открытый космос – несомненное основа-

ние для того, чтобы гордиться своей страной.

– Вячеслав Георгиевич, а вы мечтали об участии в космических программах? Или Его Величество Случай пришёл незваным?

– В школьные годы нас обучали знаниям астрономии (был такой предмет, входивший в аттестат зрелости, и замечательный учитель, влюблённый в своё дело). Многие из нас посещали кружки при Домах пионеров, планетариях. Может быть, кто и думал о полёте в космос, но в моих мыслях этого не было.

После окончания школы я поступил в Камышинское артиллерийское техническое училище (первое ракетное училище страны), которое окончил в сентябре 1957 года. А четвертого октября вместе со всеми следил за полётом нашего советского – первого в мире – искусственного

спутника Земли. Ну и, конечно, знаменитое гагаринское «Поехали!» Это незабываемое... Прослужил пять лет в ракетных войсках. А затем поступил в академию имени Ф.Э. Дзержинского на радиофакультет, где состоялось не только знакомство с понятием «космическое пространство» – здесь я получил необходимые инженерные знания по управлению космическими аппаратами для исследования космоса. После выпуска, в марте 1967-го, был направлен в войсковую часть, расположенную близ Симферополя. Это, как оказалось, был Центр дальней космической связи, один из тринадцати научно-измерительных пунктов Командно-измерительного комплекса (КИК) нашей страны, осуществляющих управление отечественными космическими аппаратами. И здесь я по-настоящему прикоснулся к космосу, познал создающих уникальные технические средства людей, знаменитых учёных, конструкторов, космонавтов. Я был назначен старшим инженером на одну из станций, работавшую круглосуточно. Так продолжалось до мая 1968 года, когда на каждый пункт КИКа пришла телефонограмма с заданием отобрать офицеров, отвечающих определенным требованиям, касавшимся преимущественно здоровья и знания техники. С нашего пункта были отбраны восемь человек, в том числе и я. Мы даже не представляли, сколько всего было добровольцев. В итоге более 40 человек приехали в Москву, в Институт медико-биологических проблем, а прошли испытания только 17.

Лунные экипажи (в тренировочных костюмах) и руководство программы. В верхнем ряду крайний слева В.Г. Довгань. В нижнем ряду крайний справа главный конструктор лунохода Г.Н. Бабакин